

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Задников С. А., Шрамко И. Б. Памятники скифского времени в бассейне реки Ольховатки // Проблемы історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 37 – 40.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Интерес вызывает отсутствие материалов IV-III вв. до н.э. Возможно, причины этого следует искать в исторической ситуации, которая сложилась в V в. до н.э. В конце VI-начале V вв. до н.э. в степях Северного Причерноморья появляется новая волна кочевников с востока, а с 80-х годов V в. до н.э. они начинают активные военные действия в отношении племен Днепровского лесостепного Левобережья [1, с.7, 109]. В бассейне Северского Донца в кон. V в. до н.э. появляются погребения, содержащие захоронения коней либо частей конской сбруи [2, с.24-25]. Возможно, именно соседство селища с Муравским Шляхом и степью, стало одной из основных причин прекращения функционирования данного памятника в позднескифское время.

Итак, мы видим, что на селище скифского времени у с. Завадовка перспективно проводить в дальнейшем не только разведочные работы.

1. Алексеев А. Ю. Скифская хроника. — СПб, 1992.
2. Бабенко Л. И. Об одной черте погребального обряда населения северодонецкого региона в скифское время // Проблемы истории и археологии Украины. — Харьков, 1999.
3. Мелюкова А. Ю. Вооружение скифов // САИ. — 1964. — Вып. Д1-4.
4. Русяева А. С. Проникновение эллинов на территорию украинской лесостепи в архаическое время (к постановке проблемы) // ВДИ. — 1999. — № 4.
5. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские каменные изваяния VII-III вв. до н.э. — М., 1994.
6. Шрамко И. Б. Отчет об археологических разведках на территории Нововодолажского и Валковского районов Харьковской области в 2001 (на правах рукописи).
7. Шрамко Б. А. Комплекс глиняных скульптур Бельского городища // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996.
8. Шрамко Б. А. Отчет о работах скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского госуниверситета в 1972 году // Архив МАЭСУ. — Ф.1. — Оп.1. — Д. 23а.

Задников С. А., Шрамко И. Б.

Памятники скифского времени в бассейне реки Ольховатки

Основными объектами археологического обследования в Нововодолажском районе Харьковской области в 2001 году стали поселения скифского времени, составляющие округу Червоносовского городища, расположенного в бассейне р. Ольховатки.

Река Ольховатка берет свое начало в безлесном районе к юго-востоку от села Караван и северу от села Мелиховка, которые расположены в южной части лесостепной зоны Харьковщины, недалеко от границы с Лесостепью. Здесь, в верховьях реки имеется много небольших безымянных ручейков и два более крупных притока, которые пополняют водой русло реки. В настоящее время многие из них высохли или пересыхают летом. Начинаясь у села Караван и Мелиховка, р. Ольховатка, расширяясь, течет на север, где в районе с. Джгун, соединяясь с одноименной рекой, составляет приток реки Мжа.

В древности здесь, оглябая истоки реки, на запад, а затем, поворачивая на север, проходил сухопутный торговый путь — Муравский шлях.

В настоящее время в этом районе известно 13 неукрепленных поселений скифского времени и одно городище (Рис. 1). Среди всех осмотренных памятников можно выделить три основные группы, различающихся между собой внешним видом, размерами и насыщенностью культурного слоя.

К первой группе поселений нами отнесено единственное в данном регионе укрепленное селище — Червоносовское городище. Оно было обнаружено в 1971 году местным учителем Строкулей между сел Стулеповка и Караван, вблизи хутора Червоносово, который и дал название памятнику. Расположено оно на небольшом мысу высокого левого берега реки Ольховатки. Археологическими разведками 1972 года Б. А. Шрамко было установлено, что с севера и юга поселение ограничено двумя оврагами. С западной стороны городища были зафиксированы небольшой вал и ров. Вал имел высоту 2,5 метра, а глубина рва составляла около 1,5 метров. Интересна фортификационная деталь — со стороны северного оврага прослежены следы эскарпа (увеличения крутизны верхней части склона путем среза почвы). Уступ достигал ширины до пяти метров. Вход на городище располагался у юго-западного конца вала. В восточной части городища был хорошо заметен один зольник [3, с.11]. Единичные зольники на отдельных городищах левобережной Лесостепи явление довольно обычное. В скифскую эпоху городище, скорее всего, было центром заселенной округи. Его окружали крупные и небольшие по размерам селища с различной интенсивностью жизни на них населения и вероятно определенной специализацией.

Ко второй группе нами отнесены селища с размерами от 200 до 1 000 м (Червоносово III, Завадовка, Завадовка II, Бражники, Новоселовка). Среди других они выделяются наиболее крупными размерами и наличием зольников (от 12 до 32). Как правило, эти поселения расположены на высоком плато левого берега, между оврагами. Материал, собранный на них характеризует материальную культуру северодонецкого варианта VI-начала IV вв. до н.э.

В третью группу нами включены селища небольших размеров, с культурным слоем слабонасыщенным вещественными остатками: пункты Яротовка (поселение было открыто в 1990 г. В. В. Колодой), Сосонька, Червоносово II, IV, V, VI (Рис. 1). Вероятно, это были временные (например, сезонные) селища, места деятельности ремесленников, где население не проживало длительное время. Большинство этих поселений расположено недалеко от оврага или на склоне. Характерно также небольшое количество предметов материальной культуры на поверхности и их маловыразительность. Датированный материал этих поселений не выходит за рамки VI-

IV вв. до н.э. [7, с.12].

Таким образом, в ходе охранных археологических разведок установлено, что Червонососовское городище в скифское время окружало около тринадцати неукрепленных поселений (4 из них временные). Данные памятники расположены в основном на мысах, разделенных оврагами, на высоком левом берегу реки Ольховатки и ее притоков. Селища основывались невдалеке от источников воды, что было вызвано жизненной необходимостью населения. Возле каждого селища находились небольшие лесные массивы. Основным ядром, с которым экономически были связаны данные поселения, было, несомненно, Червонососовское городище.

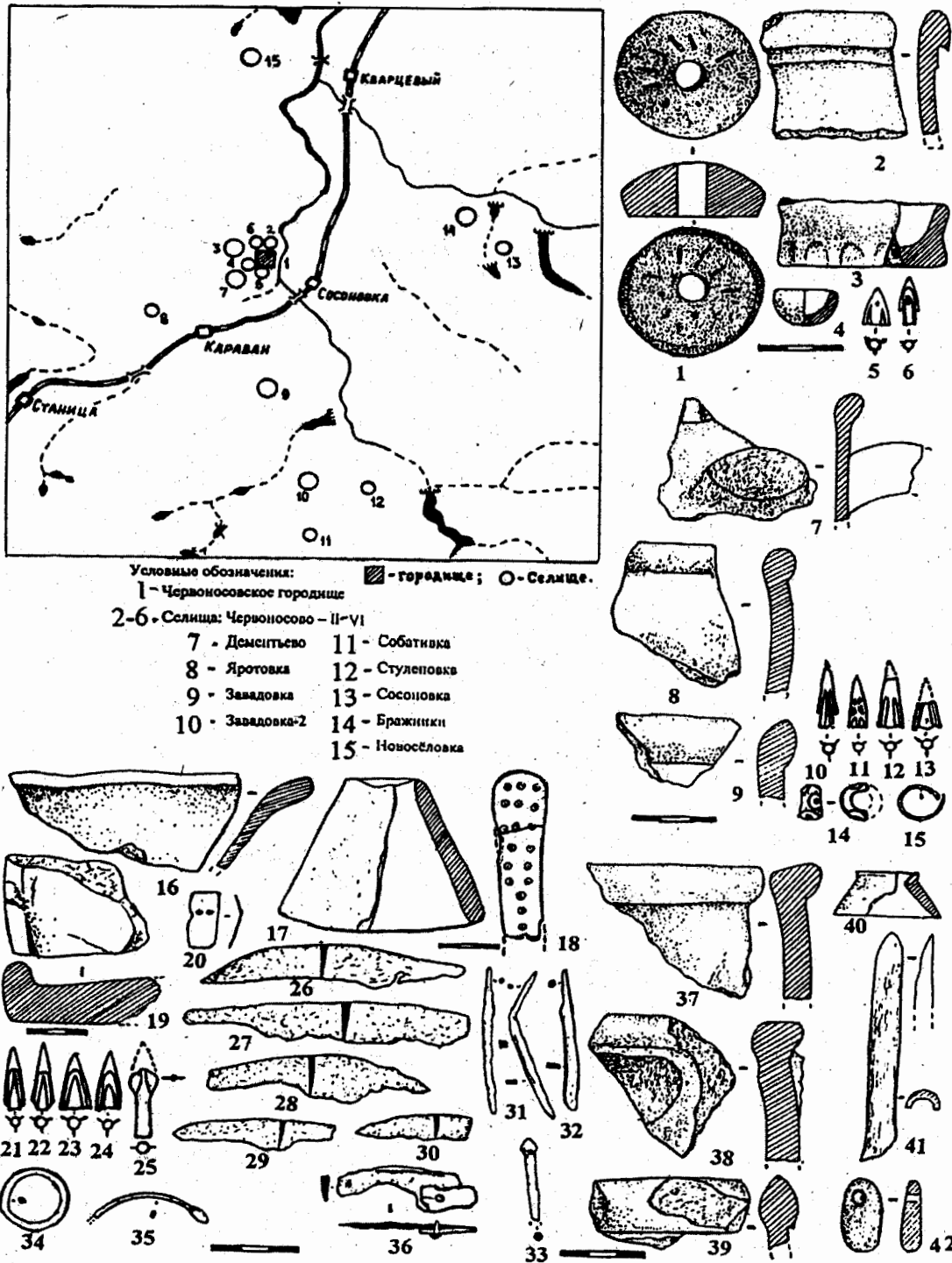

Рис. 11 – расположение поселений скифского времени в бассейне р. Ольховатки и предметы, найденный на поселениях: 2-6 – Червонососово; 7-16 – Дементьево; 17-34 – Завадовка; 38-43 – Новоселовка

На его поверхности найдены различные фрагменты керамики, металлических и каменных изделий.

Наиболее полно представлена местная лепная посуда: горшки, миски, корчаги, техническая керамика. Фрагменты горшков, как правило, украшены пальцевыми вдавлениями по краю иногда в сочетании с проколами. Следует отметить находки двух фрагментов венчиков корчаг. Это были огромные сосуды с толщиной стенок около 8 мм и диаметром верхней части 110-140 см. Поверхность их слабо заглажена, без лощения, имеет бурый цвет. В глине заметны примеси песка и шамота. В северодонецкой группе памятников корчаги являются исключением.

Небольшим количеством представлены фрагменты мисок с загнутым внутрь бортиком. Как и вся посуда на городище, они имеют шероховатую поверхность. Найдено также несколько целых культовых сосудиков и их обломков (Рис. 1, 3, 4).

К привозной импортной керамике относится фрагмент венчика и ручки античной красноглиняной амфоры с т. н. воротничком (Рис. 1, 3). В глине заметны включения слюды и песка. Фрагменты подобных амфор и их целые экземпляры найдены в колодце №5 поселения Березань, афинском колодце Q 12:3 и датируются в настоящее время 3-й четвертью VI до н.э., доживая в некоторых случаях до самого начала V до н.э. [2, с. 41, 51, табл. 5, 2].

Из технической керамики интересно пряслице (Рис. 1, 1), украшенное лучами, прочерченными на нижней (верхней) части изделия. Подобные узоры известны, например, на пряслицах Восточного укрепления Бельского городища [4, с. 98, рис. 42].

Среди металлических изделий следует отметить железный черешковый нож, обломки бронзовых оковок и два бронзовых трехлопастных наконечника стрел (Рис. 1, 5, 6) VI-V вв. до н.э. Железный нож сильно корродирован и его черенок обломан. Однако сохранившаяся часть позволяет отнести его к числу ранних, время бытования которых не выходит за пределы VI вв. до н.э. [6, с. 44.]. Таким образом, собранный материал позволяет говорить о существовании Червонососовского городища уже в раннескифский период.

В округу Червонососовского городища входило селище у села Завадовка (Рис. 1). На одном из его зольников (№ 6) нами было заложено два шурфа, показавшие, что культурный слой этой части селища составляет не более 45 см.

В одном из шурфов на глубине 50 см обнаружена хозяйственная яма размерами 130x150 см. Глубина ямы от уровня современной поверхности 165 см. В ее западной части, на глубине 115 и 145 см имелись 2 ступени шириной 25 см. На глубине 85 см яма расширялась, образуя подбой глубиной 10-15 см. В заполнении ямы найдено 10 фрагментов венчиков горшков, украшенных по краю пальцевыми защипами и проколами. Вместе с фрагментами сосудов подобной формы было найдено несколько фрагментов венчиков горшков, украшенных только пальцевыми вдавлениями по краю. На глубине 120 см встречен фрагмент венчика горшка, украшенного наlepным валиком с пальцевыми вдавлениями и проколами, обломок глиняной лейки (Рис. 1, 18). На дне ямы обнаружен фрагмент стенки горшка с наlepным валиком.

В заполнении найдено несколько фрагментов бортиков мисок с загнутым во внутрь краем. Довольно редкой для данного региона является находка венчика котловидного сосуда (Рис. 1, 17). Подобная форма характерна для культур более западных регионов. Аналогичные котловидные миски, судя по материалам Мотронинского и Бельского городищ преобладают в основном в VI в. до н.э. [1, с. 71]. Для Северо-Донецкой группы памятников подобная форма не характерна. К особым находкам можно отнести глиняное пряслице конической формы, украшенное прочерченным крестом. Такие находки имеются на Люботинском и Бельском городищах [5, 1998, с. 46, рис. 25, 21; 1987, с. 98, рис. 42].

Таким образом, вещественный материал, найденный в шурфе №1, датируется серединой-концом VI в. до н.э. На остальных зольниках селища Завадовка был собран разнообразный подъемный материал. Это бронзовые наконечники стрел (Рис. 1, 22-25), а один – железный (Рис. 1, 26), обломки железных ножей (Рис. 1, 27-31), на зольнике № 6 найдена костяная рукоятка ножа, украшенная циркульным орнаментом (Рис. 1, 19), датирующаяся по аналогиям V в до н.э., также найдены шилья (Рис. 1, 32-33), фрагмент железной булавы с утолщением на конце (Рис. 1, 34), характерной для Северо-Донецкой группы памятников, бронзовая панцирная пластинка (Рис. 1, 21), на одном из зольников обнаружен обломок каменного блюда (Рис. 1, 20), характерные для раннескифского времени.

В целом, найденные остатки материальной культуры имеют хронологический диапазон от VI до V вв. до н.э. В хронологических рамках этого периода существовало, вероятно, поселение Сobotивка, где обнаружен обломок железного ножа с костяной накладной рукоятью (Рис. 1, 37), наибольшее распространение они получают в V в. до н.э. [6, с. 44, Рис. 1].

На селище у с. Дементьево найдены различные предметы материальной культуры, среди которых следует отметить находки несколько венчиков античных амфор конца VI-V вв. до н.э., а также несколько бронзовых наконечников стрел V-начала IV вв. до н.э. (Рис. 1, 11-14), бусину (Рис. 1, 15), бронзовое колечко (Рис. 1, 16). Таким образом, на поселении имеются материалы VI-IV вв. до н.э. В этот период существовало поселение Дементьево.

На поселении у с. Новоселовка обнаружены фрагменты античных амфор, датирующиеся VI-V вв. до н.э. (Рис. 1, 39-40), миниатюрная глиняная лейка (Рис. 1, 41), подвеска из камня (Рис. 1, 43), костяное изделие, возможно шпатель или заготовка для проколки (Рис. 1, 42).

Облик материальной культуры данных поселений типичен для многих памятников Северо-Донецкой группы, основная масса из которых существовала в VI-V вв. до н.э. Здесь жили земледельческие племена, ведущие оседлый образ жизни, о чем свидетельствует долговременность проживания населения на селищах и городищах, характер материальной культуры: кухонная и столовая посуда, орудия труда, земледельческие орудия, предметы домашних промыслов, разнообразная культовая керамика. Материалы позволяют говорить о существовании контактов местных жителей с окружающими племенами, греческими колонистами,

о налаженном торговом обмене. Несомненно, археологические раскопки Червонососовского городища и его округи позволили бы значительно расширить наше представление о жизни людей в этом регионе Северо-Донецкой группы.

1. Бессонова С. С., Скорый С. А. *Мотронинское городище скифской эпохи.* — Краков; Киев, 2001; *Раскопки Шрамко И. Б. на Западном укреплении Бельского городища.*
2. *Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье.* — Саратов, 1999.
3. Шрамко Б. А. *Отчет о работах скифо-славянской археологической экспедиции Харьковского государственного университета в 1972 г.* — Харьков, 1973.
4. Шрамко Б. А. *Бельское городище скифской эпохи (г. Гелон).* — К, 1987.
5. Шрамко Б. А. *Люботинское городище // Люботинское городище.* — Харьков, 1998; Шрамко Б. А. *Бельское городище скифской эпохи (г. Гелон).* — К, 1987.
6. Шрамко И. Б. *Развитие кузнечного ремесла у племен бассейнов Ворсклы и Псла в скифскую эпоху // Древности.* — Харьков, 1994.
7. Шрамко И. Б. *Отчет об археологических разведках на территории Нововодолажского и Валковского районов Харьковской области в 2001 г.* — Харьков, 2002.

Каравайко Д. В.

Про функціональне призначення «пряслиць-грузиків» (за матеріалами юхнівської культури та суміжних територій)

Чи не найчисленнішими знахідками на городищах юхнівської культури є так звані глиняні пряслиця-грузики. У великій кількості вони відомі на городищах та поселеннях мілоградської культури, пам'яток лісостепової зони, поселеннях дьяківської, городецької, дніпро-двинської культур тощо. Масовість, різноманітність форм та орнаментация цих знахідок здавна привертала увагу дослідників. Одним з основних питань при вивченні цих глиняних предметів було їх функціональне використання. Так, О. Ф. Дубинін вважав, що пряслиця-грузики та деякі інші глиняні предмети (глиняні «млинці» та кульки) дьяківської культури використовували як міри ваги, а орнамент у вигляді крапок вказує на одиницю виміру [9]. Не відкидаючи повністю цю точку зору, зазначимо, що використання цих предметів як важелів не є раціональним з низки причин. По-перше, це їх незначна вага (10-20 г). Для зважування сільськогосподарських продуктів, продуктів тваринництва, металу тощо використовувалися значно важчі важелі. По-друге, предмети з глини, навіть добре випалені, легко псуються, що робить важелі неточними, що особливо важливо при зважуванні, наприклад, привізного кольорового металу. Отже, постає питання, що можна було зважувати за допомогою цих грузиків. Є. І. Горюнова припускала можливість використання невеликих за розміром глиняних кульок з наскрізним отвором як гудзиків [5, с.153].

На сьогодні найбільш поширеними є дві точки зору щодо способу використання пряслиць-грузиків: як пряслиця для веретена та на ткацьких станках. На думку М. В. Воеводського, «пряслице» не могли надівати на веретено з причин дуже вузького отвору (1,5-3 мм). Швидше за все, їх використовували на ткацьких станках або для легких рибальських сіток [3, с.72]. Заперечували використання пряслиць-грузиків для веретена й інші дослідники, вказуючи при цьому на сліди стертості від ниток на краю отвору [1, с.127; 15] (Рис.1 1,2,3). Натомість Л. В. Артишевська зазначала, що невеликий отвір свідчить на користь використання архаїчної форми веретена у вигляді прямої тонкої палички [2, с.102]. Крім цього, відомі знахідки пряслиць із залишками залізного стрижня або дерев'яної палички всередині [12, с.180; 6, с.101]. Важко сказати, чи було то веретено, але відкидати таку можливість не варто. Найчастіше веретено виготовляли з дерева — матеріалу, який погано зберігається. Виготовляли веретена і з кістки. Знахідки останніх трапляються в скіфських похованнях степової зони [4, с.123]. Два уламки кістяного веретена знайдені В. П. Левенком при обстеженні городища юхнівської культури на території Брянської обл. Знахідка має прямі аналогії веретену з Ольвії та степовим веретеном [13, с.50-51, Рис.1 14, 15; 17]. Отже, маємо право казати про застосування пряслиць у прядильному процесі, адже використання веретена без пряслиця не є раціональним [4, с.125].

Найчастіше висловлювалася думка щодо використання пряслиць-грузиків на ткацьких верстатах, про що свідчать сліди від ниток на поверхні отвору, невеликий діаметр останнього та значна кількість цих знахідок. Довгий час була поширена точка зору про використання таких грузиків на верстатах вертикального типу (див. наприклад: [10, с.246]). Експериментальним методом І. Л. Чернаєм було доведено, що на території Східної Європи в ранньому віці застосовували ткацькі верстати саме горизонтального типу, де грузики використовували для утворення проміжку між нитками для проходження човника [21].

Незважаючи на доволі обґрунтовану тезу щодо використання грузиків на ткацьких станках, важко пояснити той факт, що на городищах і поселеннях (наприклад, юхнівської культури) майже немає однакових грузиків, які б могли скласти набір для одного станка. Спостерігаються хоч і незначні, але відмінності у формах та особливо в орнаментация. До того ж є окремі знахідки пряслиць-грузиків, що значно відрізняються від інших, особливо за орнаментация (Рис.1, 10,11,18). Досить часто трапляються пряслиця-грузики у формі горщика (Рис.1, 19,20). Найбільша кількість таких знахідок виявлена на території мілоградської культури [16, с.117]. Орнамент таких виробів може співпадати з орнаментация горщиків або не співпадати. Пояснення цьому явищу поки що не знаходимо. Такими грузиками могли позначати особливо важливу для візерунка нитку. Багато орнаментоване пряслице могло належати заможній жінці, яка також займалася прядінням, адже саме прядіння не було ремеслом та не виходило за рамки домашнього господарства [6, с.101]. З певною долею вірогідності такі знахідки можна відносити і до предметів культу.

Вище були наведені дві найбільш обґрунтовані точки зору щодо використання пряслиць-грузиків. Попри